

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Колчинского Дмитрия Владимировича «Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году (по материалам Тамбовской губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования Д.В. Колчинского обусловлена задачей дальнейшего осмысления взаимоотношений государства и общества в революционном 1917 году, на переломе российской истории. Потребность в этом, несмотря на немалое количество публикаций по данной проблеме, по-прежнему ощутима в связи с необходимостью понять и объяснить исторические корни трудностей укоренения ценностей демократических институтов в современной России, а также предложить власти и обществу эффективные пути решения данной проблемы. По словам автора работы, «анализ содержания и форм политической культуры в переломные революционные эпохи помогает выявлению и изучению общего и особенного в политической психологии масс и отдельных индивидов, обогащает и углубляет общественное самосознание, позволяя связать историческую ретроспективу с историческим настоящим, тем самым уточняя и углубляя понимание того, что на языке науки принято называть самоидентификацией, поисками национальной идентичности» (с. 7).

Научная новизна диссертации состоит в том, что Д.В. Колчинским впервые предпринята и успешно реализована попытка сформировать научное представление о состоянии политической культуры общества Тамбовской губернии в 1917 г. («классического аграрного региона»), проследить трансформацию изменений осознания различными слоями населения (особенно крестьянством и солдатами) своего места в политической жизни губернии и всей страны. Кроме того, новизна исследования объясняется многоуровневым подходом автора к проблеме – не только с точки зрения локальной истории, но и с более широких позиций – понимания исследуемых процессов как характерных, в целом, для всей «крестьянской России».

Новаторский характер, объективность и достоверность выводов диссертации объясняются следующими факторами. Во-первых, Д.В. Колчинским выявлено, проанализировано и введено в научный оборот большое количество не опубликованных

ранее архивных источников. Прежде всего, это значительный массив документов из Государственного архива Тамбовской области (12 фондов). Диссертантом были привлечены также материалы архивохранилищ Москвы и Петербурга, в т.ч. ГАРФ (2 фонда), РГАИ (2 фонда). Широко использована в работе периодическая печать – как центральная, так и, прежде всего, местная (всего - 14 наименований). Кроме того, качественно новый уровень в изучении темы был достигнут за счет тщательного изучения и критического использования внушительного по объему массива публикаций. Достаточно сказать, что их общий список включает в себя 193 названия (сборники документов, мемуары, дневники, монографии, научные статьи), в т.ч. исследования на английском языке (3 монографии). При этом не остались без внимания автора и диссертационные исследования, посвященные близкой проблематике (работы Г.Н. Кавериной, В.В. Канищева, В.Д. Орловой и др.). Все это позволило Д.В. Колчинскому успешно реализовать цели исследования:

- выявить роль и место партий в политической жизни губернии в исследуемый период, их вклад в состояние политической культуры населения,
- исследовать процесс создания и деятельность исполнительных комитетов как одного из важнейших проявлений политической культуры 1917 г., а также определить роль в политической жизни Тамбовской губернии новых институтов общественного самовыражения – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,
- охарактеризовать психоэмоциональное состояние и эволюцию политического сознания населения к 1917 г. и во время революционных событий,
- проследить динамику изменений в восприятии населением «старой» (императорской) и «новой» (революционной) власти с конца 1916 до начала 1918 г.,
- проанализировать электоральное поведение населения на состоявшихся в 1917 г. выборах (городские думы, уездные, волостные земства, Всероссийское Учредительное собрание) как одно из проявлений политической культуры,
- раскрыть роль «новых» революционных символов, влияние «старых» традиций, их воздействие на массовое политическое сознание населения Тамбовской губернии в революции 1917 г.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. В качестве «Приложений» в работу включены: 1) составленные Д.В. Колчинским по архивным и опубликованным источникам две статистические таблицы; 2) четыре документа из фондов ГАТО, ранее не публиковавшиеся; 3) карта

Тамбовской губернии; 4) портреты кн. Г.Е. Львова, кн. Б.Л. Вяземского, кн. С.М. Волконского.

Во «Введении» существенное место отведено анализу как самого понятия «политическая культура», так и рассмотрению его исторической «судьбы» в зарубежной и отечественной науке. Отсутствие единой трактовки термина Д.В. Колчинский считает закономерным следствием его многогранности, что, в свою очередь, по убеждению автора диссертации, подтверждает необходимость конкретного-исторического изучения явления (с. 3-4). Стремясь к обсуждению вопроса по существу, диссертант заявляет о близкой ему позиции в означенной научной дискуссии, определяя политическую культуру, во-первых, как «систему ценностей, символов, верований и установок на политическое действие», проявляющуюся, прежде всего, через политическую деятельность, а, во-вторых, - как исторически развивающийся феномен. Политическая жизнь российской провинции в 1917 г. (на примере Тамбовской губернии) рассматривается в диссертации как «сфера приложения сил власти и социума, различных социальных и общественных слоев, партий, организаций, отдельных личностей как именно политических деятелей» (с. 29). При этом существенный и закономерный акцент сделан в работе на отличиях провинциальной политической культуры от столичной.

Вполне обоснованными представляются **хронологические рамки исследования** (конец 1916 г. - март 1918 г.), совпадающие с периодом важнейших революционных событий в стране, а также фиксирующие процесс установления большевистской власти в Тамбовской губернии (вплоть до его завершения в начале марта 1918 г.).

Обзор историографии по теме диссертации построен Д.В. Колчинским с учетом многообразия составляющих ее аспектов, отличается высоким уровнем аналитичности. Подчеркнута особая значимость для разработки темы диссертации публикаций 1920-х гг. («"золотого десятилетия" советского краеведения»), а также работ периода хрущевской «оттепели» и последующих «ренессансных» этапов в развитии советской историографии. В ряду данных исследований обоснованно выделены труды представителей известной династии тамбовских историков - Г.А. и Л.Г. Протасова, которые одними из первых предложили новаторские подходы в изучении политической культуры тамбовского общества в период революции 1917 года. Д.В. Колчинским убедительно показано, что «проблема взаимовлияния и взаимодействия политического общественного сознания и революционных потрясений на трансформацию политических воззрений и, как следствие, политической культуры населения в революционных событиях первой четверти XX века в России еще недостаточно изучена на мезо- и микроуровне», а потому «требуется изучение

данного вопроса с привлечением региональных исследований для создания более достоверной картины размаха и глубины политических потрясений в российской провинции в революционном 1917 г.» (с. 28-29).

В первой главе диссертации («Политические институты Тамбовской губернии в новой реальности (февраль 1917 – март 1918 гг.)»), состоящей из трех параграфов, проанализирована работа партийно-политических и властных институтов Тамбовской губернии в 1917 г. В первом параграфе («Политические партии: организация, кадры, формы деятельности») рассматривается работа основных политических партий и их членов в регионе в исследуемый период. При этом «проигрыш» либералов (в лице кадетов) объясняется, прежде всего, отсутствием у них популярной аграрной программы, настроя руководства на безотлагательность поэтапного осуществления земельной реформы. Подчеркивается немалое влияние на складывание отрицательного «имиджа» кадетской партии ее заявлений о необходимости продолжения войны «до победного конца», а также тактических просчетов (оттягивание выборов в Учредительное собрание, проблемы взаимодействия с представителями других партий в органах местного самоуправления). Преобладание влияния эсеров и меньшевиков в Тамбовской губернии на протяжении почти всего 1917 г. трактуется Д.В. Колчинским как «результат созвучности реформистских социалистических установок массовым общественным настроениям, особенно в крестьянской среде» (с. 45). Автор диссертации обращает внимание на то, что большинство общественно-политических объединений в Тамбовской губернии, существовавших до 1917 г. и созданных на волне революции, контролировали представители эсеровской партии. Отмечая среди указанных институций крупную роль Тамбовского отделения Всероссийского крестьянского союза и Советов крестьянских депутатов, Д.В. Колчинский полемизирует с существующим в историографии мнением, обосновывает мысль о том, что «между ними была преемственность», а потому противопоставление их друг другу «как минимум, некорректно» (с. 52). Особое внимание в данном параграфе обращено также на различия в мотивах и методах действий ЦК и тамбовских эсеров, которые, по замечанию Д.В. Колчинского, все более расходились «под сильнейшим и прямым давлением со стороны местного крестьянства, требовавшего земли “здесь и сейчас”». Учитывая отсутствие достоверных агрегированных источников о численности местных партийных организаций, следует, на наш взгляд, признать убедительным мнение диссертанта о «десятках тысяч организованных членов ПСР» в Тамбовской губернии.

Объясняя «заметный рост большевистских настроений» к осени 1917 г., усиление влияния большевиков, прежде всего, через солдат («выходцев из крестьян, представлявших из себя очень “текучую армию” недовольных продолжавшихся войной»), Д.В. Колчинский подчеркивает, что большевикам удалось на необходимое им время «переиграть» эсеров благодаря популистским приемам (призыву к немедленному захвату помещичьих земель), а также прямому заимствованию у эсеров их аграрной программы. При этом автор диссертации приходит к выводу о том, что успеху большевиков способствовали и сами эсеры, лидеры которых, «желая завоевать симпатии крестьянства и действуя под их нажимом, невольно разжигали стихийное антипомещичье движение, а потом пытались направить его в мирное русло» (с. 48-49).

Во втором параграфе («Уездные и волостные исполнительные комитеты») анализируются особенности создания и деятельность общественных исполнительных комитетов - новых местных властных институтов, сформированных «снизу», «на беспартийной, коалиционной основе». Д.В. Колчинский прослеживает тенденцию сосредоточения исполкомов на административно-хозяйственных делах, одновременно с перемещением борьбы за политическое влияние в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. При этом отмечается, что уже в октябре-ноябре 1917 г. существование данных комитетов «было номинальным» (с. 74-75).

В третьем параграфе («Советы депутатов и общественное самоуправление») рассматриваются особенности формирования и воздействие на массовое политическое сознание советских органов самоуправления (Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов). Проанализированные Д.В. Колчинским факты позволили ему внести ряд корректировок в распространенное представление о сущности Советов в указанный период. Так, в диссертации отмечается, что, в отличие от столиц и промышленных центров, Советы в тамбовской провинции призваны были в более значительной мере удовлетворять и разнообразные запросы сограждан, связанные с их бытом, выражать конкретные социально-экономические интересы трудящихся (с. 78). Основываясь на фактах, Д.В. Колчинский также пришел к выводу о том, что такая дефиниция, как «двоевластие», «возможно, применимая в отдельных конкретных случаях, не отражала реальное состояние власти в провинции в целом» (с. 80-81). Раскрывая данный тезис, диссертант обращает внимание на то, что в городах Тамбовской губернии отчетливо просматривается, особенно на персональном уровне, переплетение функций и действий местных органов Временного правительства и советов, а также сходство (вплоть до осени 1917 г.) общеполитических позиций обеих институций как результат компромисса между

либералами и умеренными социалистами (с. 81). Что касается крестьянских советов, то Д.В. Колчинский фиксирует их массовое создание в Тамбовской губернии лишь к началу 1918 г., связывая этот процесс с деятельностью большевистских агитаторов, преследовавших цель «отвоевать крестьян у эсеров». Как показано в диссертации, «большевизированные советы в деревне в тот период, по сути, продолжали эсеровскую линию земельной политики» (с. 88), вследствие чего «психологически деревня приняла новые советы как продолжателей разумной земельной и экономической политики» (с. 90).

Вторая глава («Динамика и структура массового общественного сознания») посвящена оценке уровня политической культуры и массового сознания отдельных слоев тамбовского общества в 1917 г. Самая большая по объему, данная глава разделена на четыре параграфа. В первом параграфе («Эволюция политического сознания населения в 1917 г.») комплексно рассмотрено влияние революции 1917 г. на политическое сознание населения Тамбовской губернии. «Сельский мир воспринял крушение монархии и местной власти как санкцию на самостоятельные действия» (с. 93), - констатируя данный факт, Д.В. Колчинский приходит к выводу о закономерности выступления тамбовского крестьянства как самостоятельной политической силы осенью 1917 г., затем весной 1918 г., наконец, в 1920-1921 гг. («Антоновщина») (с. 94). Отмечается, что первыми проводниками политического влияния в деревне, с лета 1917 г. распространявшими в тамбовской деревне «разрушительный вирус анархизма, который мог подаваться и в большевистской и в эсеровской трактовке, но воспринимался крестьянами прежде всего как призыв к немедленным действиям», - стали солдаты близлежащих гарнизонов либо солдаты-отпускники («те же крестьяне, но уже “революционно подкованные”») (с. 96, 108). Одним из достоинств диссертации следует признать раскрытие механизма трансформации общинного сознания крестьянина-солдата под влиянием казарменного быта, а также «неизбежных на войне разнообразных фобий», в результате чего у «человека с ружьем» возникали, «с одной стороны, озлобление, враждебность ко всему, что поставило его в эти экстремальные условия, с другой – убежденность в своем праве на ответное насилие в самом широком смысле слова» (с. 111). Д.В. Колчинский обращает внимание на то, что данный политический опыт стал причиной достаточно условной поддержки большевиков солдатской массой, наглядным подтверждением чего явились события «Антоновщины», когда именно союзы фронтовиков стали кадровым ядром антибольшевистского повстанчества (с. 112). Отличительной чертой солдатского менталитета, по мнению Д.В. Колчинского, являлось обращение данного контингента к политике не по идейным соображениям, а «под влиянием и с учетом текущего момента»

(с. 107). В свою очередь, по мнению диссертанта, большевики, оказавшись в 1917 г. «заложниками солдатского плембса», вынуждены были приспособлять свою политику к его требованиям и спонтанным действиям (с. 110). В диссертации анализируется также трансформация - под влиянием революционного вихря - политических взглядов и «верхов» армии, т.е. офицерства, значительная часть которого примкнула к левым партиям, а «остальные затаились под маской беспартийности» (с. 114).

Вопреки историографической традиции, отдававшей политический приоритет рабочим, в исследовании Д.В. Колчинского они занимают подчиненное место. По мнению диссертанта, данная ситуация объясняется, прежде всего, незначительным количеством в губернии кадровых рабочих (оторванных от крестьянского надела). Что касается наличного контингента рабочих («урбанизированных крестьян»), то, как отмечено в диссертации, их ментальность и политическое сознание во многом были обусловлены крестьянским происхождением и сохранением тесной связи с крестьянской общиной. Указывается также на то, что в 1917 г., удовлетворившись возможностью создавать профессиональные союзы, рабочие, в целом, были политически инертной массой. Однако «захват власти в стране большевиками в октябре 1917 г. не был поддержан рабочими губернии» (с. 117). Вместе с тем, исследование настроений тамбовских рабочих в новой ситуации позволило Д.В. Колчинскому сделать вывод о том, что большая часть данного контингента все же демонстрировала склонность к политическому компромиссу, сочувствуя идее создания коалиционной власти, но, «поняв устойчивость и решительность новой власти, рабочие приняли ее, не втягиваясь в политику» (с. 118-119).

В целом, тенденция усиления аполитичности на протяжении 1917 г. установлена Д.В. Колчинским и в отношении тамбовской интеллигенции. Что касается ее «настороженного, если не враждебного» отношения к большевистской власти, то, по словам диссертанта, «реальные действия интеллигентских организаций не шли дальше пассивного сопротивления в виде антибольшевистских заявлений или актов саботажа со стороны служащих» (с. 121). Как «колеблющуюся, адаптивную» определяет Д.В. Колчинский позицию средних городских слоев, демонстрировавших тогда склонность поддерживать ту власть и те партии, которые гарантировали им стабильность. Общий вывод диссертанта сводится к тому, что под воздействием значимых внешних факторов (присутствие огромной деклассированной массы военнослужащих, административный диктат столичных властей) в губернии сложился «симбиоз солдатско-крестьянско-городской политической культуры революционирующегося провинциального социума». При этом, «с ослаблением или исчезновением этих факторов оживали подавленные

архетипические черты общественного сознания, давая такие мощные политические «выбросы», как июньское восстание 1918 г. в Тамбове, массовое антибольшевистское повстанчество («Антоновщина»)» (с. 123-124).

Второй параграф («Общественное восприятие власти») раскрывает проблему восприятия населением «старой» и «новой», революционной, власти в 1917 г. Отмечается, что уже к 1917 г. «в обществе сложился негативный образ власти, олицетворением которой выступал Николай II» (с. 125), а «к середине 1917 г. интерес к бывшему императору в тамбовском обществе падает» (с. 128). Тем не менее, как замечает Д.В. Колчинский, государственный переворот в феврале 1917 г. «не отменил монархической традиции», а среди крестьянства была распространена вера в «нового царя», желательно – выборного (с. 138-139). Д.В. Колчинский высказывает предположение о том, что «осенняя избирательная кампания в Учредительное собрание и склонение в дальнейшем выбора населения в сторону большевиков, могло быть выражением симпатии к монархии, ввиду отсутствия достаточного политического опыта и представления населения только о двух формах власти: монархии и Временного правительства» (с. 140). Что касается Временного правительства, то новая, революционная, власть воспринималась населением губернии как «желанная, народная» (с. 129). Однако «постепенно привыкая к новой власти, тамбовский обыватель, сельский и городской, начинал сравнивать ее со старой, и часто такие сравнения были не в пользу новой власти» (с. 137). При этом главным раздражающим фактором была продолжавшаяся война. Д.В. Колчинский склонен объяснять стремительное падение авторитета Временного правительства уже к осени 1917 г. не только его «антинародной» политикой, но и рассматривать данный процесс как следствие «мощного удара по авторитету верховной власти вообще, как таковой» в связи с насильственным свержением «сакральной монархической власти» в феврале 1917 г. (с. 141).

В третьем параграфе («Электоральное поведение тамбовского избирателя (лето-осень 1917 г.)») рассмотрены особенности подготовки и проведения выборов в муниципальные органы власти (городские думы и земства), динамика голосования и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Система демократических выборов трактуется Д.В. Колчинским как «один из главных индикаторов политической культуры общества» (с. 141). В этой связи показателен вывод диссертанта о «поверхностном характере массовой политической культуры не только в сельской местности, но и в городах, где итог выборов оказался зависимым от внешней силы – солдат, временно оказавшихся здесь» (с. 161). По мнению Д.В. Колчинского,

«политическая апатия и правовая безграмотность», «низкая явка избирателей» были особенно характерны для выборов органов местного самоуправления, на которых «большинство голосов получили эсеровские либо объединенные эсеро-меньшевистские списки» (с. 147). Данное положение иллюстрируется в диссертации характерными деталями (с. 148 – 151).

Что касается выборов в общероссийский представительный орган, то более заметная активность населения в данном случае трактуется Д.В. Колчинским не только как следствие «беспрецедентной» по размаху идеологической и агитационно-пропагандистской кампании, но и как осознанная людьми необходимость, связанная с «надеждой на скорое изменение общей ситуации в стране». Крестьянство характеризуется как главная сила, определившая исход выборов, в целом, по стране, и, в частности, в Тамбовской губернии. Важным стимулом электоральной активности крестьян признается их опасение, что в случае неявки на выборы они не получат земли (с. 157). Наряду с крестьянством, в диссертации выделяется еще одна категория активных избирателей – женщин, впервые ставших заметным «действующим лицом» в общественно-политической жизни России. Отмечая закономерность данного процесса, Д.В. Колчинский подчеркивает его многотрудность в силу сохранения в обществе традиционных представлений о «подчиненной» роли женщины. Причину абсентеизма средних городских слоев диссертант объясняет тем, что «многие были напуганы возможными пьяными погромами, растеряны, либо просто утратили интерес к выборам как таковым, устали от политики» (с. 157). Характеризуя итоги выборов в Учредительное собрание и успех эсеров, Д.В. Колчинский полагает, что «об осознанном политическом выборе электората говорить трудно»: «население в основной массе ... голосовало не за партии и их программы, а за обещания, которые давали приезжающие от них представители-агитаторы» (с. 157-158). Обращая внимание на популярность лозунга Учредительного собрания, автор диссертации приходит к выводу: «Пока политические события шли в том направлении, которое устраивало крестьянство – основу тамбовского социума, оно не возмущалось его разгоном... Но когда массовое недовольство практикуемой большевиками “военно-коммунистической” политикой достигло определенного градуса, лозунг возвращения к Учредительному собранию и создания законной и всеми признанной власти появился вновь в умах обывателей и в требованиях крестьянских повстанцев-“антоновцев”» (с. 161).

В четвертом параграфе «Формы самовыражения массовой политической культуры» рассмотрено появление новой политической революционной символики, ритуалов,

образов и их влияние на массовое политическое сознание населения. Связанные с революцией новые традиции (проявлявшиеся в митинговой активности, новой революционной лексике, песнях, «красных флагах и лентах на груди» и т.д.) трактуются в диссертации как «знаки, маркирующие политическую культуру своего времени». «Февральская революция превратила императорскую Россию в демократическую республику, но недавние верноподданные не могли автоматически превратиться в свободных граждан, а социально-классовые отношения – в гражданско-правовые» (с. 171-172), этим, по мнению диссертанта, объяснялось нарастание эгалитаристских настроений, многочисленные акты агрессии и озлобленности крестьян (нередко напомиравшие «вакханалии, восходившие своей дикостью к доисторическим временам»). Характеризуя переплетение «светских» и религиозных мотивов в массовом сознании, Д.В. Колчинский пришел к выводу о том, что «революция способствовала политизации населения, которая щедро «сдабривалась» предрассудками и высокой степенью обывательской религиозности» (с. 168), а революционная «квазирелигиозность» («вера в православные идеалы в сочетании с революционной вакханалией») заменила старую религию «новыми атрибутами ритуалистики, ставшей в условиях новой действительности наравне с политикой для российского общества сакральной» (с. 173-174).

В разделе «Заключение» подведены итоги исследования. Представленные выводы отвечают положениям, выдвигаемым на защиту.

Диссертационное исследование Д.В. Колчинского отличается фактологической насыщенностью, убедительной аргументацией, логической стройностью. Работа написана хорошим научным языком, с интересом читается.

Помимо уже отмеченных выше достоинств работы, в ней имеются, на наш взгляд, немногочисленные погрешности. Так, например, в историографическом обзоре и списке использованной литературы следовало бы отразить и фундаментальную статью «Политическая культура» в книге «Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века» (Т. 2: Власть. Общество. Культура. М., 2011. С. 74 – 160). Автором указанной публикации является проф. К.А. Соловьев, один из ведущих современных исследователей данной проблемы.

Кроме того, как представляется, излишне категоричным и отчасти противоречащим самому тексту диссертации является тезис о том, что 1917 г. сыграл роль своего рода «преобразователя» прежней монархически ориентированной (патерналистской) политической культуры, на смену которой пришла революционная политическая культура» (с. 6). В своей работе Д.В. Колчинский убедительно показывает, что в России к

1917 г. монархически ориентированной (патерналистской) политической культуры как своего рода «монолита» не существовало, а важнейшей характеристикой политической культуры как таковой являлась оппозиционность (фактически тотальная), окрашенная в разные партийные (и не только) «цвета».

Интерес вызывают упоминаемые в диссертации немногочисленные объединения избирателей на выборах в органы местного самоуправления в 1917 г., в которых ведущее место принадлежало представителям различных предпринимательских групп (торговцы, промышленники и т.д.). Это, в частности, - т.н. «Деловой прогрессивный блок» (с. 146), «Республиканско-демократическая группа» (с. 147), «Демократический блок», «Прогрессивный блок» (с. 152-153). Данные общественно-политические объединения, судя по всему, занимали принципиальную «надпартийную» позицию и представляли собой, возможно, особый тип политической культуры. В этой связи возникают вопросы: 1) Прослеживается ли «родство» и своего рода преемственность (идейная, тактическая) указанных объединений с Партией прогрессистов, а также думским Прогрессивным блоком; 2) В какой мере можно проследить по источникам их деятельность?

Вопросы и замечания, возникшие при знакомстве с текстом диссертации, носят частный характер. Они не влияют на высокую оценку научного исследования, проведенного Д.В. Колчинским.

Диссертация Колчинского Дмитрия Владимировича «Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году (по материалам Тамбовской губернии)» представляет собой оригинальное исследование, содержит необходимые признаки научной новизны, имеет научную и практическую ценность. Совокупность данных характеристик позволяет рекомендовать диссертационную работу Д.В. Колчинского к публикации в виде монографии. Теоретические положения и выводы, а также богатый фактический материал, которые содержатся в диссертации, могут быть использованы как в обобщающих научных трудах о революции 1917 г. в России, при создании новых учебников и учебных пособий, разработке учебных курсов по дисциплинам гуманитарного профиля (история, культурология, политология и др.), так и с целью дальнейших научных изысканий. Диссертация Колчинского Дмитрия Владимировича полностью соответствует требованиям п. 9 Положения Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., - предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Содержание автореферата

